
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Евгений Александрович Югов

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Представлены результаты изучения состояния трудовых ресурсов сельской местности и их влияния на экономическую безопасность сельского хозяйства. В ходе проведения исследования использовали данные Липецкстата за 2010–2018 гг. Отмечено сокращение трудовых ресурсов в сельской местности на 5,2% и в городах – на 7,2%. Углубленный анализ роста трудовых ресурсов в Грязинском районе в разрезе сельских поселений показал взаимосвязь с развитием промышленности в федеральной особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Липецк», созданной на территории района. ОЭЗ ППТ «Липецк» также оказала влияние на изменение структуры занятости сельских жителей по видам деятельности, сделав её преимущественно несельскохозяйственной. Отмечена тенденция сокращения числа сельских жителей, работающих в сельском хозяйстве, и замещение их городскими жителями. Несмотря на увеличение численности сельских жителей, занятых в экономике Липецкой области, по-прежнему 21,7% из них не имеют работы в своём регионе. Это вынуждает многих жителей сёл и деревень участвовать в маятниковой трудовой миграции, выезжать на заработки в другие регионы России. Статистические данные свидетельствуют о высоком уровне официальной безработицы в сельской местности, который в отдельных районах превышает 10%. Из-за отсутствия в сельских поселениях достаточного количества высокооплачиваемых рабочих мест многие сельские жители занимаются мелкотоварным производством в собственных хозяйствах. В ходе исследования не было выявлено прямой взаимосвязи между динамикой численности трудовых ресурсов сельской местности и экономической безопасностью сельского хозяйства. Выявленные угрозы, экономическая безопасности региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовые ресурсы сельской местности, экономическая безопасность сельского хозяйства, занятость в сельской местности, маятниковая трудовая миграция, безработица в сельской местности.

RURAL LABOR RESOURCES AND ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURE

Evgeny A. Yugov

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The author presents the results of studying the current state of rural labor resources and their impact on the economic security of agriculture. In the course of research the data of Lipetskstat for 2010-2018 was used. It is noted that labor resources decreased by 5.2% in rural areas and by 7.2% in cities. An in-depth analysis of the growth of labor resources in Gryazinsky District among other rural settlements showed the relationship with the development of industry in Lipetsk Federal Special Economic Zone of Industrial Production Type created within the territory of the District. The foundation of Lipetsk Federal Special Economic Zone of Industrial Production Type also influenced the change in the structure of employment of rural residents by types of activity making it predominantly non-agricultural. It is also noted that there is a trend towards a reduction in the number of rural residents employed in agriculture and their replacement by urban residents. Despite the increase in the number of rural residents employed in the economy of Lipetsk Oblast, 21.7% of them are still unemployed within their own region. This forces many residents of villages and rural settlements to commute and travel to work in other regions of Russia. Statistics show a high level of official unemployment in rural areas exceeding 10% in some areas. Due to the lack of sufficient number of high-paying jobs in rural settlements, many rural residents are engaged in small-scale production in their private farms. This author's study revealed no direct relationship between the dynamics of the number of rural labor resources and the economic security of agriculture. It was defined that the identified threats associated with labor resources relate primarily to the economic security of the region.

KEYWORDS: rural labor resources, economic security of agriculture, rural employment, circular labor migration, rural unemployment.

Экономическая безопасность сельского хозяйства рассматривается чаще всего с позиций обеспечения продовольственной безопасности страны. Этот взгляд нашёл своё отражение в работах таких учёных, как Т.Г. Нефёдова [8], А.А. Паронян, Ю.А. Пахомова и М.В. Гейко [12], Т.В. Сабетова [14] и др. Такой подход вполне очевиден, так как соответствует государственной Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [9], которая нацеливает на обеспечение населения продовольствием «в объёмах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни». При этом если одни исследователи более пристальное внимание уделяют какому-то одному, наиболее значимому на их взгляд фактору, влияющему на состояние экономической безопасности в сельском хозяйстве, то другие рассматривают проблему комплексно, старясь охватить все факторы. Кроме того, вопросы безопасности могут рассматриваться как на макроуровне, так и на уровне предприятия.

Так, Т.В. Сабетова [14] предлагает оценивать экономическую безопасность сельскохозяйственного производства как фактор продовольственной безопасности страны с учётом покупательной способности разных групп населения. Т.А. Журкина и Т.В. Сабетова [3] анализируют шесть видов угроз экономической безопасности с точки зрения использования земельных угодий, при этом в представленном перечне отсутствуют угрозы, исходящие от работников. Соответственно и предлагаемые способы нейтрализации угроз могут не сработать, если не уделить должного внимания трудовым ресурсам сельхозпредприятия.

Т.В. Микрюков [5] на проблему безопасности смотрит комплексно и называет специфические угрозы, возникающие в сельском хозяйстве, которые сведены в 7 групп. Хотелось бы отметить, что в настоящее время многие угрозы утратили свою актуальность, перешли в разряд потенциальных: угрозы производственно-технологического характера, недостаточной инвестиционной и инновационной привлекательности, низкого уровня господдержки сельского хозяйства. Другие, наоборот, становятся всё более острыми и значимыми для сельхозпредприятий: недостаток качественных трудовых ресурсов, проблемы сбыта отдельных видов продукции. А.А. Головин, М.А. Пархомчук и А.А. Головин [1] рассматривают различные факторы внутреннего характера, влияющие на экономическую безопасность сельхозпредприятия: технологические, финансовые, кадровые, инвестиционные, инновационные, информационные, организационные и маркетинговые.

Многие исследователи важнейшей считают кадровую составляющую экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий, которая тесно связана с её другими составляющими, и рассматривают различные аспекты влияния на экономическую безопасность, в том числе связанные с трудовыми ресурсами [2, 4, 6, 16, 17, 18, 19].

Л.А. Третьякова [17] обращает внимание на обострившуюся проблему сельской занятости, вызванную сокращением количества рабочих мест как в сельскохозяйственных предприятиях, так и в других сферах деятельности, присутствующих в сельской местности. Это явилось одной из ключевых причин появления большого числа самозанятых жителей. Но мы не можем согласиться с автором в том, что самозанятые нигде не зарегистрированы: они отражены в статистическом учёте как лица, «занятые в домашнем хозяйстве производством продукции для продажи или обмена» [10], то есть они отнесены к категории «занятое население» и не попадают в число безработных, что, на наш взгляд, не вполне корректно. Но в то же время мы согласны с утверждением Л.А. Третьяковой, что такое использование трудоспособных сельских жителей является крайне неэффективным.

М.Н. Семиколонова и Т.А. Рудакова [16] обращают внимание на то, что из-за низкого уровня оплаты труда, высокой трудоёмкости производства, худших (в сравнении с городскими) условий труда, а также в связи со сложившимися демографическими процессами обеспеченность сельхозпредприятий качественными трудовыми ресурсами будет снижаться, а это отразится на экономической безопасности сельского хозяйства.

И.Е. Кривошекова [4], И.М. Четвертаков [18], Н.М. Шевцова [19], исследуя тенденции и направления развития трудового потенциала сельской местности, более пристальное внимание уделили демографическому аспекту обеспечения сельхозпредприятий трудовыми ресурсами. Т.Г. Нефёдова [8], анализируя причины «отрицательного социального отбора» в сельской местности, акцентирует внимание на наличии большого количества «отходников», т. е. лиц, выезжающих из деревни на заработки в крупные города. Сельские жители, участвующие в маятниковой трудовой миграции, по мнению Т.Г. Нефёдовой, очень редко возвращаются к сельскохозяйственному труду, и их можно считать «потерянными» работниками для сельского хозяйства. Также отток населения из сельской местности Нечернозёмной зоны она обосновывает рыночной целесообразностью, сворачиванием в Нечерноземье и других северных районах сельскохозяйственного производства. Но с последним утверждением мы согласиться не можем. О серьёзном влиянии миграционных процессов на обеспеченность трудовыми ресурсами сельского хозяйства указывают Н.В. Демчева и Н.А. Петров [2], которые выделили 5 групп причин, стимулирующих отток сельских жителей в город.

Многие кадровые проблемы сельскохозяйственных предприятий, в том числе и миграционные процессы, порождены исключительно бедностью сельских жителей. Так, Е.В. Михалкина [6] среди ключевых экономических факторов, способствующих воспроизводству бедности, приводит «...неполную занятость, высокий уровень безработицы, низкий уровень минимальной оплаты труда, очень слабое развитие инфраструктуры, отсутствие условий для развития малого и среднего бизнеса, неудовлетворительный уровень развития социальной сферы, недоступность многих услуг и социальных благ населению». Все эти факторы в полной мере проявляют своё действие и в сельской местности, поэтому бедность сельского населения является одной из ключевых угроз экономической безопасности сельского хозяйства.

Обеспечение продовольственной безопасности возможно только в том случае, если государство будет постоянно уделять внимание этому вопросу. Так, после введения Россией ответных санкций за период 2015–2019 гг. в стране добились самообеспечения по целому ряду важных продовольственных позиций: зерну, мясу птицы и свинине, сахару, растительному маслу. Учитывая эти положительные тенденции, многие исследователи, например Н.Н. Семёнова и С.Г. Бусалова [15], констатируют, что без государственной поддержки в виде реализации различных федеральных и отраслевых программ самостоятельное развитие сельских территорий фактически невозможно, без государственного участия село обречено на постепенное вымирание. По их мнению, существующий уровень государственного финансирования недостаточен, чтобы добиться устойчивого развития сельской местности, а без этого невозможно будет обеспечить кадровую составляющую экономической безопасности сельхозпредприятий в частности и сельского хозяйства в целом.

Таким образом, трудовые ресурсы для обеспечения экономической безопасности сельского хозяйства имеют критически важное значение, и лозунг 30-х годов XX века «Кадры решают всё» [7] не потерял своей актуальности, как и причины, обусловившие его появление. Поэтому целью представленного исследования стали анализ обеспеченности и использования трудовых ресурсов сельской местности и оценка их влияния на экономическую безопасность сельского хозяйства.

В ходе проведения исследования автор использовал балансы трудовых ресурсов Липецкой области за 2010–2018 гг., которые составляются специалистами управления труда и занятости в соответствии с «Методикой расчёта баланса трудовых ресурсов и

оценки затрат труда» [10], утверждённой Росстатом. Данные получены в управлении труда и занятости и районных администрациях Липецкой области. В процессе их обработки и анализа были применены такие методы научных исследований, как статистико-экономический, аналитический, абстрактно-логический, интерпретации и др.

Трудовые ресурсы являются наиболее действенной частью населения любого региона. От их состава, распределения по территории, квалификации зависит развитие экономики, реализация приоритетных национальных проектов и различных федеральных и региональных программ.

На первом этапе выполнен анализ динамики численности населения Липецкой области. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [11], общая численность её жителей сократилась на 29 478 чел. (с 1 173 513 чел. в 2010 г. до 1 144 035 чел. в 2018 г.), при этом 69,7% убыли (20 537 чел.) составили представители сельской местности. В результате удельный вес сельского населения снизился в целом по области с 36,3% в 2010 г. до 35,5% в 2018 г.

За этот же период времени на 5,2% уменьшилось и количество трудовых ресурсов, проживающих в сельской местности (табл. 1). Одновременно сократился их удельный вес в численности сельского населения с 55,2% в 2010 г. до 54,9% в 2018 г. Конечно, можно всё обосновать экономической, рыночной целесообразностью, как об этом говорит Т.Г. Нефёдова [8], и не повышать качество и уровень жизни в сельской местности, не создавать там новые рабочие места, не улучшать условия труда и не совершенствовать систему его оплаты. Но, по нашему мнению, в долгосрочной перспективе такой подход создаст много социальных проблем, которых очень и очень много в крупных мегаполисах: от транспортных до необходимости оказания помощи бездомным. Кроме того, уменьшение численности трудовых ресурсов села таит в себе много потенциальных угроз экономической безопасности сельского хозяйства.

Таблица 1. Трудовые ресурсы Липецкой области, проживающие в сельской местности

Наименование районов	Трудовые ресурсы, чел.									2018 г. в % к 2010 г.
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Липецкая область, всего	235 215	231 949	228 016	230 992	227 822	227 954	225 661	224 913	222 949	94,79
В том числе районы										
Воловский	8 188	8 622	8 602	7 947	7 211	7 258	7 107	7 105	7 093	86,63
Грязинский	14 899	15 300	15 712	15 930	16 658	17 664	17 757	17 932	17 832	119,69
Данковский	8 203	8 311	7 839	7 380	6 655	6 719	6 177	6 054	5 404	65,88
Добринский	19 998	18 481	18 189	17 992	17 364	17 121	16 980	16 677	16 473	82,37
Добровский	12 298	12 042	11 708	11 923	11 913	11 928	11 986	11 977	11 980	97,41
Долгоруковский	10 298	9 822	9 801	9 557	9 570	9 138	9 110	8 921	8 874	86,17
Елецкий	16 694	16 224	16 330	16 681	16 871	17 048	16 549	16 471	16 586	99,35
Задонский	13 048	13 275	12 743	13 539	12 395	12 809	13 026	13 077	13 146	100,75
Измалковский	10 621	10 249	9 793	8 955	9 129	9 136	9 131	9 023	8 791	82,77
Краснинский	8 365	8 193	7 732	7 872	8 100	7 650	7 546	7 454	7 257	86,75
Лебедянский	11 684	11 592	9 663	9 980	9 421	9 311	9 205	9 025	8 758	74,96
Лев-Толстовский	10 347	9 769	9 792	9 850	9 924	9 930	9 870	9 900	9 704	93,79
Липецкий	28 962	29 592	29 566	30 863	31 416	30 992	30 282	30 445	30 553	105,49
Становлянский	10 007	9 978	10 021	9 926	10 040	9 739	9 743	9 751	9 552	95,45
Тербунский	13 631	13 509	13 584	13 559	13 533	13 252	13 187	13 281	13 076	95,93
Усманский	16 408	15 190	14 670	16 276	15 774	15 699	15 457	15 435	15 267	93,05
Хлевенский	10 302	10 393	10 531	10 869	10 505	10 902	11 488	11 990	12 203	118,45
Чаплыгинский	11 262	11 407	11 740	11 893	11 343	11 658	11 060	10 395	10 400	92,35

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

В ходе анализа был обнаружен один интересный момент: во всех восьми городах Липецкой области темпы уменьшения численности трудовых ресурсов оказались выше, чем в сельской местности – 7,2% за тот же период.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, только в четырёх районах (Грязинском, Хлевенском, Липецком и Задонском) наблюдается увеличение численности трудовых ресурсов в сельских населённых пунктах. В каждом районе есть свои причины, повлиявшие на сокращение или рост числа трудоспособных сельских жителей: в Грязинском районе сказалось влияние строительства большого количества новых промышленных предприятий; Хлевенский и Задонский районы привлекают к себе удачным местоположением и хорошей экологией; Липецкий район удобен своей близостью к областному центру; Добринский, Измалковский, Долгоруковский и Воловский районы страдают из-за своей узкой сельскохозяйственной специализации, отсутствия промышленных предприятий.

Более углубленный анализ динамики трудовых ресурсов был выполнен на примере Грязинского района, поскольку он показал самый значительный их прирост в сельских населённых пунктах (табл. 2).

Таблица 2. Динамика трудовых ресурсов в Грязинском районе Липецкой области

Наименование поселений	Трудовые ресурсы, чел.									2018 г. в % к 2010 г.
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Грязинский район, всего	44 220	43 950	43 850	44 600	44 600	45 750	43 226	43 251	43 332	98,0
В том числе										
г. Грязи	29 321	28 650	28 138	28 670	27 942	28 086	25 469	25 419	25 500	87,0
Сельские поселения, всего	14 899	15 300	15 712	15 930	16 658	17 664	17 757	17 832	17 832	119,7
Ярлуковский с/с	947	947	950	953	1 053	1 570	1 588	1 613	1 613	170,3
Фашёвский с/с	725	769	775	775	875	918	918	1 136	1 136	156,7
Бутырский с/с	550	580	600	611	711	810	824	830	830	150,9
Двуреченский с/с	650	660	671	812	822	851	853	862	862	132,6
Плехановский с/с	1 526	1 540	1 560	1 604	1 784	2 035	2 001	2 005	2 005	131,4
Петровский с/с	1 197	1 197	1 198	1 132	1 260	1 425	1 425	1 430	1 430	119,5
Верхнетелелюйский с/с	490	492	512	511	531	547	547	575	575	117,3
Казинский с/с	1 500	1 600	1 850	1 852	1 852	1 738	1 745	1 748	1 748	116,5
Кузовский с/с	900	984	996	990	990	1 002	1 047	1 047	1 047	116,3
Княжебайгорский с/с	860	870	870	872	892	996	994	982	982	114,2
Грязинский с/с	660	666	676	692	732	741	742	745	745	112,9
Большесамовецкий с/с	1 666	1 595	1660	1 689	1 719	1 700	1 740	1 750	1 750	105,0
Телелюйский с/с	860	958	958	957	957	885	885	870	870	101,2
Сошкинский с/с	940	1 010	994	999	999	923	924	928	928	98,7
Коробовский с/с	398	392	416	412	412	382	382	384	384	96,5
Карамышевский с/с	1 030	1 040	1 026	1 069	1 069	1 141	1 142	927	927	90,0

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

Сразу же обращает на себя внимание такой факт, что в районном центре г. Грязи произошло существенное сокращение трудовых ресурсов – на 3821 чел., или на 13,0%. А в сельских поселениях, наоборот, наблюдается их увеличение – на 2933 чел., или на 19,7%. Анализ в разрезе сельсоветов показал, что рост числа трудоспособных лиц отмечен во всех поселениях, прилегающих непосредственно к федеральной особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Липецк», расположенной на землях Грязинского района: в Фашёвском и Казинском сельсоветах. Рост трудовых ресурсов наблюдается в населённых пунктах, прилегающих к черте г. Липецка: в Ярлу-

ковском, Бутырском, Двуреченском и Плехановском сельсоветах. Сюда, поближе к природе, стали переселяться для постоянного проживания семьи из г. Липецка, а также переселенцы из других регионов России. Небольшие приросты населения и трудовых ресурсов произошли в поселениях вокруг г. Грязи, а убыль трудовых ресурсов отмечена в самых отдалённых сельсоветах, граничащих с Усманским районом: в Сошкинском, Коробовском и Карамышевском сельсоветах.

Также необходимо признать наличие прямой связи между созданием и развитием на территории Грязинского района предприятий ОЭЗ ППТ «Липецк» и увеличением трудовых ресурсов в сельских поселениях района. За 13 лет с момента её открытия было создано более 4300 рабочих мест (по состоянию на август 2019 г.). Это привлекло в район новые трудовые ресурсы и уменьшило отток имеющихся.

Для работы на предприятиях ОЭЗ ППТ «Липецк» требуются специалисты с высоким уровнем подготовки, и в пригородных сёлах и деревнях они имеются в достаточном количестве, о чём наглядно свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3. Распределение трудовых ресурсов Грязинского района, проживающих в сельских поселениях, по видам деятельности

Показатели	Численность, чел.					Структура, %				
	2009 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2009 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Трудовые ресурсы, всего	14 767	15 712	16 658	17 757	17 832	100	100	100	100	100
Занято в экономике, всего	10 597	11 231	14 763	15 037	15 194	71,76	71,48	88,62	84,68	85,21
В том числе по основным видам деятельности:										
сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5 130	4 960	5 681	2 818	2 406	34,74	31,57	34,1	15,87	13,49
обрабатывающие производства	1 963	2 192	3 274	6 433	6 366	13,29	13,95	19,65	36,23	35,7
строительство	160	200	800	1 088	1 066	1,08	1,27	4,8	6,13	5,98
торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 100	1 300	1 460	1 556	1 684	7,45	8,27	8,76	8,76	9,44
Работающие за пределами муниципального образования	2 320	3 189	3 960	1 976	1 968	15,71	20,3	23,77	11,13	11,04
Граждане других территорий, занятые в экономике района	200	***	3 680	381	480	1,35	0	22,09	2,15	2,69

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

Как следует из представленной в таблице 3 информации, за 10 лет в структуре занятости сельских жителей Грязинского района произошли кардинальные изменения. Так, в сельском хозяйстве в 2018 г. работало в 2,1 раза меньше человек, чем в 2009 г., а в обрабатывающих производствах – в 3,2 раза больше. Если в 2009 г. треть всех сельских трудовых ресурсов была занята производством сельскохозяйственной продукции, то в 2018 г. – лишь 13,5%. Существенно выросли и численность, и удельный вес занятых в строительстве и торговле. В целом же занятость жителей сельских поселений Грязинского района стала преимущественно несельскохозяйственной.

Значительная часть приехавших на работу в Грязинский район осталась здесь же на постоянное жительство. Кроме того, появление в районе новых промышленных предприятий повлияло на изменение приоритетов в трудовой деятельности и на миграцию сельских жителей. Большинство работающих за пределами родного района трудятся в различных организациях г. Липецка.

Таким образом, Грязинский район является в значительной степени не сельским, а типичным пригородным районом крупного мегаполиса, и вместе с Липецким районом и областным центром образует Липецкую агломерацию. Поэтому процессы, происходящие в этих двух сельских районах, необходимо рассматривать отдельно.

Теперь обратим внимание на трудовые ресурсы, непосредственно занятые в сельскохозяйственном производстве (табл. 4). К сожалению, в настоящее время статистикой вместе с работниками сельского хозяйства одной строкой учитываются лица, занятые в лесном хозяйстве и охоте, а с 2017 г. – ещё и в рыболовстве и рыбноводстве. Но их численность сравнительно небольшая, например, в 2016 г. рыболовством и рыбноводством во всей Липецкой области занимались 279 чел. Мы предполагаем, что работников лесного хозяйства не намного больше.

Таблица 4. Трудовые ресурсы, занятые в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве

Наименование районов	Всего, чел.			Удельный вес в общей численности трудовых ресурсов, %			2018 г. к 2011 г.	
	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2011 г.	2015 г.	2018 г.	чел.	%
В сельской местности, всего	63 770	66 361	61 766	27,5	29,1	27,7	-2 004	96,9
В том числе районы								
Воловский	1 772	1 908	1 647	20,6	26,3	23,2	-125	92,9
Грязинский	3 264	3 167	2 406	21,3	17,9	13,5	-858	73,7
Данковский	1 960	2 384	2 451	23,6	35,5	45,4	491	125,1
Добринский	6 388	5 692	5 458	34,6	33,2	33,1	-930	85,4
Добровский	4 558	4 128	4 669	37,9	34,6	39,0	111	102,4
Долгоруковский	2 686	2 986	2 843	27,3	32,7	32,0	157	105,8
Елецкий	3 872	3 674	4 525	23,9	21,6	27,3	653	116,9
Задонский	5 672	6 062	6 577	42,7	47,3	50,0	905	116,0
Измалковский	2 434	3 900	3 651	23,7	42,7	41,5	1 217	150,0
Краснинский	1 053	1 446	1 402	12,9	18,9	19,3	349	133,1
Лебедянский	3 806	3 330	3 031	32,8	35,8	34,6	-775	79,6
Лев-Толстовский	2 375	3 330	3 507	24,3	33,5	36,1	1 132	147,7
Липецкий	3 666	3 568	3 490	12,4	11,5	11,4	-176	95,2
Становлянский	1 662	1 917	1 709	16,7	19,7	17,9	47	102,8
Тербунский	4 537	4 612	3 878	33,6	34,8	29,7	-659	85,5
Усманский	6 787	6 683	6 660	44,7	42,6	43,6	-127	98,1
Хлевенский	3 022	3 455	2 902	29,1	31,7	23,8	-120	96,0
Чаплыгинский	4 256	4 119	960	37,3	35,3	9,2	-3 296	22,6
Жители городов	11 046	12 937	11 995	X	X	X	949	108,6
Липецкая область, всего	74 816	79 298	73 761	10,4	11,2	10,9	-1 055	98,6

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

Первое, что обращает на себя внимание при анализе трудовых ресурсов сельского хозяйства, это большое количество жителей городов, работающих в сельхозпроизводстве: в 2018 г. они составляли 16,3% от всех занятых в этой отрасли. Также общая численность занятых свидетельствует о достаточном их количестве для обеспечения устойчивого ведения производства. Поэтому мы можем констатировать, что угроза экономической безопасности сельского хозяйства, связанная с его обеспечением трудовыми ресурсами, в Липецкой области отсутствует.

Подтверждением данного вывода также служит удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности трудовых ресурсов, который в 2018 г. составил 10,9%, а также улучшение основных показателей развития сельского хозяйства Липецкой области (табл. 5). Поэтому, учитывая сложившиеся общемировые тенденции, при дальнейшей модернизации сельскохозяйственного производства, повышении производительности труда число занятых в отрасли может сократиться ещё, по крайней мере, в 2 раза.

Таблица 5. Основные показатели развития сельского хозяйства Липецкой области

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Стоимость валовой продукции, млн руб.	34 775	47 418	54 967	62 772	78 312	98 051	106 326	101 596	119 304
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	1207,7	1223,5	1202,8	1282,1	1265	1309,6	1329,8	1333,6	1312,6
Валовой сбор зерна, тыс. т	1215,4	1974,3	1868,6	2543,9	2530,3	2388,9	2880,8	3138	2949,5
Валовой сбор сахарной свёклы, тыс. т	1259,7	3499,3	4022	3730,1	2626,3	4068,1	5149	5291,9	4440,7
Валовой сбор подсолнечника, тыс. т	80,3	204,2	204,8	291,5	255,2	349,8	307,1	302,8	407,9
Поголовье КРС, гол.	145,9	143,7	138,6	125,6	123,2	123,7	122,2	115	116,4
Поголовье свиней, гол.	402,4	412,2	503	522,5	498	537,5	567,8	681,5	758,7
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т	152,7	166,1	173,5	203,8	219	243,4	247,6	265,7	288,1
Производство молока, тыс. т	274,5	285,3	275,1	253,3	248,1	254,6	255	257,5	279,4

Источник: данные Росстата [13].

Второе, на что следует обратить внимание, – существенные различия по районам в удельном весе занятых в сельском хозяйстве: в 2018 г. от 50,0% в Задонском районе до 9,2% в Чаплыгинском. Это свидетельствует о том значении сельского хозяйства, которое оно имеет для сельских жителей. Так, в Задонском районе очень многие в личных хозяйствах занимаются выращиванием овощей в закрытом грунте, а масштабы их деятельности сопоставимы с производством в крупных тепличных комбинатах. В некоторых районах имеется большое количество крестьянских (фермерских) хозяйств, что способствует увеличению занятости в сельском хозяйстве (Елецкий, Измалковский районы). В других районах наблюдается концентрация сельскохозяйственного производства в крупных предприятиях, что ведёт к уменьшению потребности в трудовых ресурсах (Краснинский, Становлянский районы).

Ещё одним фактором, влияющим на увеличение численности занятых в сельском хозяйстве, является активное развитие различных видов кооперации в Липецкой области: бытовой, производственной, потребительской. Таким образом, в каждом районе складывается своё уникальное сочетание разных факторов, влияющих на численность занятых в сельском хозяйстве. Но все эти изменения в трудовых ресурсах, задействованных в сельскохозяйственном производстве, по нашему мнению, не создают угроз экономической безопасности аграрного сектора. Потенциально серьёзной угрозой мы

считаем отсутствие достаточного количества высокооплачиваемых рабочих мест в сельских поселениях, т. е. возможности заниматься доходной трудовой деятельностью по месту жительства. Об этом можно судить по количеству занятых в экономике каждого района (табл. 6).

Таблица 6. Трудовые ресурсы Липецкой области, проживающие в сельской местности, занятые в экономике районов

Наименование районов	Трудовые ресурсы, занятые в экономике районов								
	Количество человек							Удельный вес в трудовых ресурсах, %	
	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Липецкая область, всего	161 823	162 657	165 945	163 863	166 002	167 355	166 503	73,1	78,3
В том числе районы									
Воловский	4 523	4 754	4 893	4 790	4 382	4 381	4 193	62,6	65,6
Грязинский	10 668	11 231	14 763	12 512	15 037	15 194	15 194	74,4	87,8
Данковский	4 530	4 400	4 227	4 903	5 015	5 022	4 550	57,9	89,3
Добринский	14 332	13 893	12 754	12 595	12 486	12 267	12 122	75,4	77,1
Добровский	9 030	8 899	8 860	8 081	8 103	8 097	8 117	76,9	71,2
Долгоруковский	5 856	6 788	6 759	6 805	6 825	6 754	6 706	65,9	78,6
Елецкий	10 140	10 005	11 218	10 193	10 681	11 504	12 224	64,9	76,3
Задонский	8 548	9 038	10 007	10 184	10 628	10 800	10 828	72,3	87,8
Измалковский	7 791	7 796	6 755	6 937	6 959	6 966	6 724	78,3	80,5
Краснинский	5 244	5 726	6 057	5 914	5 889	5 816	5 636	69,8	81,6
Лебедянский	9 248	8 851	8 162	8 067	7 265	7 484	7 340	83,9	88,4
Лев-Толстовский	8 077	7 954	8 057	8 118	8 060	8 090	7 904	85,0	86,6
Липецкий	16 316	16 071	16 297	17 182	16 928	16 717	16 928	57,5	57,4
Становлянский	7 037	7 355	7 499	7 221	7 241	7 247	7 082	72,1	75,4
Тербунский	10 841	10 873	10 736	10 673	10 895	10 779	10 762	84,3	86,6
Усманский	12 154	11 283	12 390	12 720	12 744	12 839	12 747	78,8	88,9
Хлевенский	9 136	9 316	8 146	8 230	8 737	9 085	9 262	89,7	79,2
Чаплыгинский	8 352	8 424	8 365	8 738	8 127	8 313	8 184	80,1	83,7

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

Как можно судить по представленным в таблице 6 данным, сокращения числа рабочих мест в сельской местности в целом по области не произошло, наоборот – отмечен рост числа занятых в экономике. Только в четырёх районах (Добринском, Добровском, Измалковском и Лебедянском) прослеживается чёткая тенденция уменьшения занятости на территории района, ещё в четырёх (Грязинском, Долгоруковском, Елецком и Задонском) – тенденция на увеличение, в остальных районах наблюдаются колебания без однозначно выраженной тенденции.

В целом по Липецкой области можно отметить повышение удельного веса занятых сельских жителей в экономике региона за период с 2010 по 2018 г. на 5,2% (с 73,1 до 78,3%) в общей численности трудовых ресурсов (без учёта учащихся в трудоспособном возрасте). Но, несмотря на это, для каждого четвёртого жителя сельской местности нормальной оплачиваемой работы рядом с его местом жительства нет. Причём такой уровень занятости достигается при включении в число работающих «занятых в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации», которых мы называем «условно занятыми» (табл. 7).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 7. Трудовые ресурсы, проживающие в сельской местности, не занятые и «условно занятые» в экономике региона

Наименование районов	Работающие за пределами муниципального образования, чел.		Условно занятые – занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации, чел.		Численность безработных и прочих категорий в трудоспособном возрасте, не занятых в экономике, чел.		Уровень безработицы, %	
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Липецкая область, всего	40 444	37 691	38 333	30 488	22 567	15 834	9,6	7,1
В том числе районы								
Воловский	1 637	1 179	609	598	1 065	1 016	13,0	14,3
Грязинский	2 690	1 968	2 163	862	1 286	624	8,6	3,5
Данковский	1 778	354	722	329	1 525	193	18,6	3,6
Добринский	2 815	2 596	3 673	2 830	1 964	1 248	9,8	7,6
Добровский	1 807	2 949	4 350	1 727	923	991	7,5	8,3
Долгоруковский	1 481	1 269	1 280	1 296	1 544	554	15,0	6,2
Елецкий	3 895	2 654	2 162	2 194	2 300	1 376	13,8	8,3
Задонский	2 382	734	3 674	3 937	895	944	6,9	7,2
Измалковский	635	1 123	2 579	1 056	1 550	538	14,6	6,1
Краснинский	1 078	706	666	853	1 188	693	14,2	9,5
Лебедянский	920	810	1 570	562	859	1 073	7,4	12,3
Лев-Толстовский	826	690	810	980	743	650	7,2	6,7
Липецкий	11 537	14 406	1 062	310	2 393	2 332	8,3	7,6
Становлянский	1 562	1 561	1 382	1 453	1 201	812	12,0	8,5
Тербунский	1 055	954	1 931	1 942	966	913	7,1	7,0
Усманский	2 546	1 029	3 956	4 787	719	564	4,4	3,7
Хлевенский	310	1 539	2 460	1 327	834	888	8,1	7,3
Чаплыгинский	1 490	1 170	3 284	3 445	612	425	5,4	4,1

Источник: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

Если исключить работающих в домашнем хозяйстве из реальной занятости в экономике, то удельный вес занятого сельского населения в 2018 г. в целом по области снижается до 64,0%. Во многих районах уровень реальной занятости в экономике находится в пределах 50–60%, самый низкий – в Чаплыгинском районе – 48,5%. Именно здесь, на наш взгляд, кроются самые серьезные угрозы экономической безопасности, но не сельского хозяйства, а региона.

Для сельскохозяйственных предприятий в обозримой перспективе мы угроз их экономической безопасности в сфере трудовых ресурсов пока не обнаружили. Объясняется это тем, что вследствие внедрения современных технологий, основанных на применении роботизированной техники, потребность в рабочей силе будет постоянно сокращаться. Сельскохозяйственный труд станет разновидностью промышленного, а потому сельских жителей на сельхозработах смогут заменить городские, которые будут работать посменно вахтовым методом.

Суровые реалии рыночной экономики будут и далее выталкивать избыточные для сельхозпредприятий сельские трудовые ресурсы на рынок труда (табл. 7). Так, по-прежнему многие трудоспособные сельские жители будут активными участниками маятниковой трудовой миграции. Высок в настоящее время и таким и останется в будущем уровень безработицы в сельской местности. Но негативного влияния на состояние экономической безопасности сельского хозяйства всё это не окажет, так как сельхозпредприятия практически полностью обеспечены необходимыми им трудовыми ресурсами.

Выводы

1. Кадровые аспекты экономической безопасности сельского хозяйства рассматриваются многими учёными, но они не являются первоочередными для отрасли.

2. Сокращение трудовых ресурсов в сельской местности в целом по Липецкой области за анализируемый период с 2010 по 2018 г. оказалось меньше, чем в городах (соответственно на 5,2 и 7,2%); отмечено также снижение удельного веса трудовых ресурсов в численности сельского населения – с 55,2 до 54,9%.

3. Изменение численности трудовых ресурсов в каждом районе имеет свою специфику, которая зависит от удалённости его от областного центра, специализации производства, развития на его территории промышленности, экологической составляющей и других факторов.

4. Показательным примером является изменение численности трудовых ресурсов в сельских поселениях Грязинского района после создания на его территории федеральной особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк», вследствие чего наблюдается их увеличение на 19,7% при одновременном сокращении в районном центре г. Грязи на 13,0%.

Также развитие промышленности привело к кардинальным изменениям в структуре занятости по видам деятельности. Аналогичная тенденция начинает проявляться и в Елецком районе, где развернулось строительство второй площадки ОЭЗ ППТ «Липецк».

5. Численность трудовых ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве, с 2011 по 2018 г. сократилась на 1055 чел., но при этом численность сельских жителей, занятых в сельскохозяйственном производстве, уменьшилась на 7464 чел.

Большую часть высвободившихся рабочих мест в сельхозпредприятиях заняли городские жители, численность которых в сельском хозяйстве Липецкой области в целом в 2018 г. составила 11 995 чел.

6. Угрозы экономической безопасности сельского хозяйства в целом и отдельных сельхозпредприятий в Липецкой области со стороны трудовых ресурсов отсутствуют, поскольку:

а) численность занятых в этой отрасли постепенно сокращается;

б) доля занятых в сельском хозяйстве трудовых ресурсов сельской местности снижается;

в) возникающие потребности в необходимой рабочей силе сельскохозяйственными предприятиями могут быть покрыты путём привлечения городских жителей.

7. Угрозы, порождаемые трудовыми ресурсами сельской местности, относятся к сфере экономической безопасности региона:

а) недостаток в сельской местности высокооплачиваемых рабочих мест в других несельскохозяйственных отраслях и видах деятельности;

б) высокий уровень официальной безработицы среди сельских жителей;

в) большая численность «условных безработных» – сельских жителей, занимающихся мелкотоварным производством в домашних условиях, которое чаще всего обеспечивает лишь возможность физического выживания;

г) высокий уровень маятниковой трудовой миграции, участники которой могут стать возможными переселенцами в другие регионы, что может серьёзно подорвать трудовой потенциал области.

Таким образом, в ходе проведённого исследования прямой взаимосвязи между изменениями в численности трудовых ресурсов и состоянием экономической безопасности сельского хозяйства не выявлено.

Библиографический список

1. Головин А.А. Оценка факторов, формирующих внутреннюю экономическую безопасность предприятий АПК региона / А.А. Головин, М.А. Пархомчук, А.А. Головин // Вестник АПК Верхневолжья. – 2017. – № 2 (38). – С. 59–63.
2. Демчева Н.В. Миграция населения из сельской местности / Н.В. Демчева, Н.А. Петров // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России : матер. межрегиональной науч.-практ. конф. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 206–208.
3. Журкина Т.А. Угрозы экономической безопасности в сфере землепользования / Т.А. Журкина, Т.В. Сабетова // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития : матер. V Международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Пермь, 05 декабря 2018 г.). – Пермь : Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2019. – Ч. 2. – С. 126–130.
4. Кривошекова И.Е. Тенденции и направления развития трудового потенциала сельской местности / И.Е. Кривошекова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (49). – С. 224–228.
5. Микрюков Т.В. Основные угрозы, влияющие на экономическую безопасность сельскохозяйственных организаций / Т.В. Микрюков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – Вып. 2. – С. 30–34.
6. Михалкина Е.В. Стратегические направления локализации низкого уровня жизни в российских регионах / Е.В. Михалкина // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12. – С. 293–295.
7. Невежин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы / В.А. Невежин. – Москва : АИРО-XX; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 544 с.
8. Нефёдова Т.Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) / Т.Г. Нефёдова // ЭКО. – 2015. – № 9 (495). – С. 123–143.
9. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30 января 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 05.01.2020).
10. Об утверждении Методики расчёта баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда : Приказ Росстата № 647 от 29 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279671/ (дата обращения: 06.01.2020).
11. Оценка численности постоянного населения Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru/> (дата обращения: 06.01.2020).
12. Паронян А.А. Факторы повышения производительности труда в сельском хозяйстве в условиях изменения требований к экономической безопасности страны / А.А. Паронян, Ю.А. Пахомова, М.В. Гейко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 1. – С. 20–22.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели : Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.01.2020).
14. Сабетова Т.В. Продовольственная безопасность РФ через призму доходов населения / Т.В. Сабетова // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. трудов V Международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Кинель, 15 февраля 2018 г.). – Кинель : РИО СГСХА, 2018. – С. 3–7.
15. Семёнова Н.Н. Государственная финансовая поддержка устойчивого развития сельских территорий в регионе / Н.Н. Семёнова, С.Г. Бусалова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 5 (338). – С. 46–56.
16. Семиколонова М.Н. Кадровая безопасность аграрного сектора экономики региона / М.Н. Семиколонова, Т.А. Рудакова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 8. – С. 218–224.
17. Третьякова Л.А. Стратегические направления обеспечения альтернативной сферы занятости на сельских территориях / Л.А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 14 (107). – С. 35–41.
18. Четвертаков И.М. Трудовые ресурсы и развитие сельских населенных мест / И.М. Четвертаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 116–120.
19. Шевцова Н.М. Роль демографического фактора в обеспечении устойчивости развития сельских территорий / Н.М. Шевцова // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : матер. Международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Воронеж, г. Алексеевка, 14–15 ноября 2014 г.). – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – С. 253–256.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Евгений Александрович Югов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Россия, г. Воронеж, e-mail: eugene_68@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 20.03.2020

Дата принятия к печати 28.04.2020

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Evgeny A. Yugov, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics of Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: eugene_68@mail.ru.

Received March 20, 2020

Accepted after revision April 28, 2020